

Дни летят незаметно, и вот уже пролетели новогодние праздники.

Вечером пятого числа первого лунного месяца закатное солнце, багряное, словно кровь, окрасило старинные карнизы Сыхэюаня в яркий, торжественный цвет.

В этот момент Ван Ханьлинь, легко ступая, вкатил во двор свой выдавший виды, но всё ещё крепкий велосипед. На руле висел кусок аппетитного, источающего густой аромат вяленого мяса. При движении мясо случайно задело ярко-красную табличку с новогодними пожеланиями, висевшую над дверным косяком.

В это время старик Янь Бугуй, вооружившись облезлым веником, старательно выметал с земли остатки взорванных петард. Вдруг раздался громкий хлопок — его старые, раздутые ватные ботинки случайно наступили на неразорвавшийся пороховой снаряд. Грохот, подобный удару грома, переполошил стаю воробьев, дремавших на софоре. Птицы с шумом захлопали крыльями и в панике разлетелись, словно напуганные до смерти.

Увидев Ван Ханьлиня, Янь Бугуй ускорился и подошел к велосипеду:

— О, Сяо Ван, вернулся с праздников? Всё это ты из дома привез? Вещи-то добротные! — глаза старика буквально впились в мясо и сухие продукты.

— Дядюшка Янь, я ведь скоро заступаю на должность закупщика. Это всё припасы из дома, нужно выполнить план, иначе с прохождением испытательного срока будут трудности.

— Сяо Ван, с твоими-то способностями это не проблема! Давай сегодня вечером выпьем с тобой, у меня как раз полбутылки хорошего вина осталось.

— Дядюшка Янь, сегодня никак не выйдет. Завтра мне нужно идти оформляться, а это всё — припасы для отчетности, — ответил он и поспешил откатить велосипед к дому. Если еще немного поболтать с этим стариком, то уже никуда не уйдешь.

— Сяо Ван, чего ты спешишь? Поговорим еще! — старик Янь был явно разочарован.

В этот шумный момент тетушка Чжао из западного флигеля, услышав возню, откинула тяжелую ватную штору и вышла наружу с сияющей улыбкой. В руках она держала тарелку с дымящимися сладкими пышками.

— Сяо Линь, наконец-то ты вернулся! Попробуй мои пышки, я их на масле из тех арахисовых зерен пожарила, что ты приносил. Очень ароматно вышло!

Густой запах масла смешался с аппетитным ароматом тушеного мяса, доносившимся из среднего двора. Казалось, даже невзрачная брезентовая сумка на багажнике пропиталась этим праздничным духом.

Цинь Хуайжу вышла из-под круглой арки, и алый шарф на ее плечах заставил стеклянные бусины в ушах сиять еще ярче:

— Товарищ закупщик, не забывай в будущем помогать нашей семье.

На шестой день, в час тигра, синяя тканевая сумка, сшитая матерью, была уже собрана. Ван Ханьлинь открыл блокнот и обнаружил между страниц засушенный цветок жасмина — его тайком подложила младшая сестренка в последнюю ночь перед отъездом.

Вдруг звякнула эмалированная кружка: отец подложил рабочие перчатки. На указательном пальце красовалась аккуратная заплатка, а на ткани остались черные масляные пятна из ремонтного цеха. Видимо, дядя когда-то отдал их отцу, а теперь они достались мне. Поистине, старшие всегда думают о младших, а младшие о старших — куда реже!

Какой чудесный день. Закрыв дверь, вышел — всё как по маслу. Даже самому себе завидно стало!

— Сяо Линь, на работу собрался? Если что нужно — обращайся к дядюшке И, в сталелитейном заводе у меня много знакомых, — уверенно заявил И Чжунхай.

— Дядюшка И, без проблем, если возникнут трудности — приду к вам.

— Брат Дунсуй, вид у тебя такой, будто не выспался, — подшутил Ван Ханьлинь над Цзя Дунсюем.

Из переулка выходило всё больше людей, направлявшихся на сталелитейный завод «Красная звезда». Они пересмеивались, припоминая друг другу нелепые случаи. Солнце еще не успело подняться, и город был окутан тонкой дымкой. Величественные ворота завода высились, словно спящий великан. На них выделялась огромная железная красная звезда, покрытая кристаллами утреннего инея, которые сверкали в полумраке, словно россыпь мелких бриллиантов.

— Дядюшка И, я пойду в отдел кадров оформляться, идите вперед.

Только он собрался войти в ворота, как охранник, мужчина средних лет, окликнул его:

— Парень, по какому делу на завод?

— Здравствуйте, меня зовут Ван Ханьлинь, я пришел на место дяди. Вот мои документы, — он протянул справку.

— Так ты и есть Ван Ханьлинь? Я о тебе слышан. Проходи в будку, зарегистрируйся.

После регистрации охранник сказал:

— Сяо Ван, так ведь можно тебя называть? Я Чжан Вэньцюань, заместитель начальника службы безопасности. Зови меня дядя Чжан. Твоя крестная — боевая подруга моей жены, она мне давно звонила. Если что случится — приходи в службу безопасности.

— Дядюшка Чжан, крестная мне ничего не говорила! Знал бы я, что вы здесь, был бы спокоен, а то с утра волновался, — Ван Ханьлинь достал новую пачку Дацяньмэнь и прикурил сигарету начальнику.

— Ах ты прохвост, крестная хотела сделать тебе сюрприз. Слушай, если в отделе безопасности будет нехватка мяса, постарайся что-нибудь придумать. У меня есть связи, но мне нужно не

так много, главное — чтобы у ребят были силы.

— Без проблем. У меня есть рыба, нужна?

— Нужна, как раз мяса не хватает. Заберу по рыночной цене, черного рынка не потяну.

— Дядюшка Чжан, а если создать отдельную столовую при службе безопасности? Тогда всё будет официально и по правилам.

— Ловко мыслишь, парень! Я-то могу это утвердить, но где брать продукты? Открою столовую, а кормить нечем — не пойдет.

— Дядюшка Чжан, так я же здесь! У меня есть каналы, а с зерном при вашем статусе проблем быть не должно.

— Я подумаю. Если утвержу, возьму тебя закупщиком в столовую, получишь официальную ставку. В следующем месяце завод переходит на государственно-частное управление, все наши сотрудники — бывшие военные, а старых переводят в другие отделы. Как раз вовремя.

— Хорошо, дядюшка Чжан, как решите — я готов. Пойду оформляться.

Когда Ван Ханьлинь заполнял анкету, перо внезапно потекло, оставив синюю кляксу в графе социальное происхождение. Начальник Чжао, поправив очки в черепаховой оправе, произнес:

— Сяо Ван, отдел закупок — это продовольственный тыл всего завода. В свое время твой дядя... договорить он не успел: гудок паровоза за окном заглушил остаток фразы.

— Сяо Ли, проводи Ханьлиня в отдел закупок, заодно выдай ему спецодежду.

Сотрудник Ли постучал в дверь кабинета номер три. На медной ручке всё еще виднелся обрывок красной бумаги с символом счастья, приклеенный еще к праздникам. Из-за металлического шкафа показался мастер Чжоу — опытный закупщик в синем френче с рядом ручек в кармане.

— Наконец-то новичок! — обрадовался он и протянул толстую папку. — Это список поставщиков за прошлые годы. Внимательно изучи всё, что помечено красным и синим карандашом.

— Мастер Чжоу, мне это не пригодится. Я работаю вне плана, в основном по мясу.

Мастер Чжоу посмотрел на него и сменил тон:

— Ого, парень, это не каждому под силу! Если будут удачные сделки — не забывай дядю Чжоу.

В те времена всё было по плану, и без связей достать что-то сверх него было невозможно.

В полдень, после третьего звонка, Ван Ханьлинь нашел среди бухгалтерских книг сверток в промасленной бумаге. Чернила на нем почти выцвели, а внизу виднелся нечеткий иероглиф Ван.

Весь день он осваивался, знакомился с коллективом. После смены он загрузил в велосипед

выданную форму, обувь, нарукавники, котелок, мыло, перчатки и шапку — в эту эпоху выдавали всё.

Дядюшка Чжан помахал ему, приглашая в будку:

— В отделе закупок не притесняют?

— Нет, дядюшка Чжан, я никому дорогу не перехожу, — Ван Ханьлинь раздал сигареты охраннику и двум другим мужчинам, сидевшим рядом.

— Это Ли Поцзюнь, начальник первого отряда, а это Чжао Дачжан, начальник второго. Имена у них боевые, в прошлом — герои, а теперь вот на гражданке.

Чжан затянулся и долго выпускал дым.

— Это мой племянник, Ван Ханьлинь, он предложил план со столовой.

— Ханьлинь, я человек простой, — сказал Ли Поцзюнь. — Если сможешь добыть мясо для наших двух сотен человек, пока не нарушаешь закон — на этом заводе можешь ничего не бояться.

— Верно, — добавил Чжао. — У меня много боевых товарищей, но мяса достать не можем. Поможешь — в Пекине никто тебя не тронет.

— Ха-ха, брат Ли, брат Чжао, да я человек законопослушный! Рыбы много, но ведь одной рыбой сыт не будешь. Дядюшка, можно мне разрешение на оружие? Хочу карабин 98К, у нас в деревне в горах полно кабанов. Это же всё мясо!

— Ладно, ступай домой, я всё обдумаю. Как утвердят, начнем действовать.

— Дядюшка, братья, до завтра! Не забудьте про разрешение! — с хитрой улыбкой бросил Ханьлинь.

Когда он вернулся домой, на сундуке лежала стопка новых рабочих инструкций. На верхней, с приклеенной веточкой зимней сливы, каллиграфическим почерком было выведено: Шуянь — четвертому брату. Идеально!

Из-под окна слышался условный стук сестренки — три длинных, два коротких — и в комнату закатился замороженный до каменного состояния хурмовый блин.

Каждый раз, вспоминая сестру, он забывал об усталости.

Когда керосиновая лампа осветила накладные, из глубины переулка донеслось: Точу ножи, ножницы!

Ван Ханьлинь отметил красной звездой седьмое число и вдруг явственно услышал, как дядя кашляет во дворе, а его старая ватная куртка, прослужившая десять лет, покачивалась на веревке, словно теплый силуэт из прошлого.